

Амоста взвесил в руке сумку, расширенную в пространстве заклинанием Бесследного Растяжения, вес которой был ослаблен заклинанием Постоянного Прикрепления Плавучести, но ощущение того, что она все еще тяжела, привело его в невероятно радостное настроение.

Семьсот золотых галеонов - такова была его награда за полмесяца голодания в старых лесах гор Юра во Франции, и ее хватало на годовое жалованье официального сотрудника Хогвартса или высокопоставленного чиновника Министерства магии.

Проверив, все ли в порядке с сердцем какатриса, которое добыл Амоста, Какус, сидевший напротив него, закрыл грубую деревянную коробку и удовлетворенно улыбнулся:

"Твоя репутация - залог успеха Подполья", - сказал Амос.

"Ваша репутация - самый яркий свет в подпольном мире, господин Золотая Гадюка, каждый раз, когда я имею с вами дело, я получаю огромное удовольствие!"

Амоста молча убрал мешок с деньгами, не обращая внимания на похвалу Какуса Фоули. Мы все приходим сюда, чтобы потусоваться, но все ли это ради золотых галеонов, лучше не намекать на дружбу, если в этом нет необходимости.

"Какие еще достойные заказы у вас были в последнее время?"

"Вы как всегда трудолюбивы, господин Золотая Гадюка".

Равнодушие Амосты не беспокоило Какуса; на самом деле большинство людей, живущих здесь, были осторожны в выражениях, и только те, кто был так же вежлив и радушен, как он, были исключением.

Все еще улыбаясь, Какус пролистал взад-вперед записную книжку из кармана, ненавязчиво похлопывая его по спине.

"Каковы ваши требования к типу задания и вознаграждению?"

"Мои привычки не изменились с тех пор, Какус, не тратьте время друг друга". холодно сказала Амоста.

"Конечно, конечно, как я мог забыть ваши требования - никаких поручений против волшебников или маглов, комиссионные от пятисот галеонов и выше, а время на выполнение задания должно быть как можно короче. Я не забуду привычки ни одного из своих клиентов, мистер Золотая Гадюка. Однако..."

Какус просматривал блокнот в своих руках, бормоча слова на губах, но его брови постепенно смыкались, пока блокнот не дошел до последней страницы, и он не смог выбрать задание, отвечающее требованиям Амосты...

"Боюсь, мне придется извиниться перед вами, господин Золотая Гадюка, квесты, соответствующие вашим привычкам, обычно востребованы. Был еще один квест, в котором содержалось сырье для изготовления зелья, подавляющего магическую активность, стоимостью пятьсот пятьдесят галеонов, но, к сожалению, он уже был взят кем-то другим три

дня назад".

При этих словах Амошта встал и развернулся, чтобы уйти.

"Минутку, пожалуйста, господин Золотая Гадюка!"

Какус, который уже сделал все возможное, чтобы заложить основу, немедленно заговорил, чтобы остановить его. От недоброго взгляда Амошты на лбу Какуса подскочили вены, он боялся, что человек перед ним просто вытащит свою палочку и пригвоздит его к земле копьём, как он когда-то расправился со стаей непокорных оборотней.

"Без обид".

Какус поспешил объяснить: "У меня действительно нет ни одной комиссии, которая бы соответствовала вашим требованиям, однако есть несколько очень прибыльных, но с повышенным риском, интересно, будет ли вам интересно узнать о них?"

"Повышенный риск?"

Миссия, которая могла заставить Какуса Фоули, ошивавшегося здесь годами, оценить ее как высокорискованную, определенно не была бы мелкой работой вроде контрабанды, Амошта засомневался, но после минутного раздумья снова сел и кивнул Какусу.

"Давай сначала поговорим об этом".

Какус подсознательно вздохнул с облегчением: зарабатывать на посредничестве опасных колдунов вроде Золотой Гадюки было нелегко, ты не представлял, где можешь их обидеть и погибнуть, поэтому нужно было быть готовым к тому, что придется все время спасаться бегством.

"Плата за первое задание - двадцать тысяч золотых галеонов".

Услышав сумму комиссионного золота, Амоستا тут же поднял брови и затаил дыхание.

"Закащик прислал мне магический контракт из Албании, и он хочет, чтобы кто-то помог ему спасти из Азкабана чету Лестрейнджей, а также братьев и сестер Кэрроу - вот это поручение, понимаете?"

"Хмф, я не настолько глуп, Какус, я отказываюсь от этой комиссии".

Амоста отказался без колебаний.

Если бы речь шла только о спасении, Амоста, возможно, немного колебался бы, но с этим увесистым напругом, дементорами Азкабана, хоть и опасными, ему справиться было не под силу.

Настоящая опасность этой миссии заключалась в том, что со спасаемыми было что-то не так.

Все в магическом мире знали, что чета Лестрейндж и Кэрроу были самыми радикальными Пожирателями смерти, и если их кто-то спас, то можно было ожидать, что Дамблдор, который всю оставшуюся жизнь боролся с Волдемортом, обязательно вмешается в расследование, а Амоста не хотел тратить остаток жизни на бегство.

Кроме того, местоположение Азкабана было совершенно секретным в магическом мире, и его поиск отнимал много времени.

Какус не удивился сухому отказу Амоста, ведь, по его мнению, скорее всего, тот, кто выдал задание, был не совсем трезв головой, выпив слишком много огненного виски, в конце концов, кто захочет столкнуться с таким отвратительным и ужасающим существом, как Дементор?

"Вы выбрали мудро, мистер Золотая Гадюка, так вот, позвольте мне подумать - есть еще одна комиссия, некто утверждает, что нашел адрес магической реликвии, построенной могущественным колдуном в древние времена, и желает набрать несколько волшебников необычайного мастерства в качестве сопровождающих, а Комиссионер сказал, что они не могут предложить высокую комиссию, но готовы поделиться с исследователями находками в руинах, видите ли, эта комиссия..."

Поиск реликвий действительно может принести большие доходы, и не только золотом, серебром, драгоценными камнями и другими предметами, но и множеством древних магических заклинаний, которые были утеряны в реликвиях и известны своей силой, так что если можно научиться у них, то это не помешает собственной силе.

Однако после минутного раздумья Амоста все же отказался от поручения.

Дело было не в страхе перед риском: исследование руин потребует не меньше времени на подготовку, и, учитывая высокую вероятность того, что результат окажется пустяковым,

Амоате не нравилась идея ставить свой выигрыш на удачу, которая не имеет смысла.

Какус был терпелив, он познакомил Амоату еще с несколькими комиссиями, которые долгое время лежали в закромах, но все до единой - либо награда была несоизмерима с риском, либо, будучи выполненной, она привела бы к большим неприятностям, и все они без исключения были отвергнуты.

К концу встречи даже Каркус, озлобленный придирками Амоаты, долго сидел в горестном раздумье и сказал.

"Есть еще один, последний, господин Гадюка, и если вы не можете удовлетвориться..."

В середине дня Какус вытянул голову, выражение его лица было настороженным, хотя он не мог видеть выражения за вихрями магии на лице Амоаты, он все еще старался изо всех сил наблюдать за опасным парнем напротив него, и он прошептал.

"Вы когда-нибудь слышали о... Тайной комнате Слизерина?"

"Тайной комнате Слизерина? Я Слизеринец".

Амоата вздрогнул: хотя воспоминания о Легенде в его прошлой жизни были в значительной степени утрачены, невозможно было, чтобы кто-то, кто учился в Хогвартсе, не слышал о них.

Амоата сражался с людьми из подземного мира, а магические заклинания, которые он произносил, и привычки к ним, похоже, были воспитаны в условиях современного ортодоксального магического образования, скрывать было нечего.

"Это просто школьная легенда из Хогwartса, зачем об этом вспоминать?"

Видя, что Амошта проглотил наживку, Какус втайне порадовался, но остался неподвижен.

"Вы не часто бываете в стране, вы можете не знать, хотя в "Ежедневном пророке" не было соответствующего сообщения, но частные новости уже распространяются, говорят, что Тайная комната действительно снова была открыта, в Хогwartсе кто-то позаимствовал силу Наследника, устраивает большую панику, Дамблдор не может ничего с этим поделать..."

"Подождите!"

Амошта невозмутимо прервала Какуса: "При чем тут комиссия, разве кто-то заплатит мне, чтобы я нанял защищать тех детей в школе?"

"Конечно, нет!" Какус криво улыбнулся.

"Но имя Салазара Слизерина кажется достаточно привлекательным, верно? Комиссионер считает, что Слизерин оставил в Тайной комнате секретные сокровища, которые достались так называемому наследнику, иначе как объяснить, что даже такой великий человек, как Дамблдор, не смог найти никаких следов?"

Амошта промолчал, правда, он плохо помнил сюжет оригинальной книги, но, по крайней мере, помнил, что в Тайной комнате не осталось ни богатств, ни волшебных, ни мощных алхимических реквизитов, ни каких-либо других предметов.

Впрочем, судя по алчной натуре здешних волшебников, ничего удивительного в том, что они строят подобные предположения, не было.

В конце концов, все четыре главы-основателя Школы магии Хогвартс были могущественными волшебниками с официальной историей, обладающими мощными магическими способностями, с которыми обычные люди не могли и надеяться сравниться, и как только их наследие появится, люди непременно устремятся к ним.

"Даже если это правда". Амоста был невозмутим: "Разве кто-нибудь осмелится броситься на Хогвартс и Дамблдора, чтобы ограбить их, безопаснее было бы отправиться в Азкабан, чтобы освободить этих сумасшедших. Надеюсь, Белла не так плоха, как в последние наши встречи".

"Ваши отношения с миссис... всем известны. Но! Не обязательно грабить Хогвартс, но более разумным способом было бы... участвовать".

Каркус был полон энтузиазма, с видом человека, решившего убедить.

"Я могу предложить помощь, например, разрешив тебе войти в эту школу от имени внешнего следователя школьного совета попечителей...

Уважаемым волшебникам нашего совета попечителей необходимо отреагировать на растущее недовольство ужасами, происходящими в школе, но в то же время они опасаются, что нападения будут продолжаться и посланные ими волшебники не смогут ничего сделать, чтобы не стать посмешищем, но если есть надежные волшебники, то они смогут нам помочь.

Но они готовы иметь дело с Дамблдором, если у них есть надежный волшебник - в конце концов, поведение Дамблдора в этой серии событий было разочаровывающим, и они, вероятно, думают, что он немного медлителен, потому что он стар..."

"Похоже, вы давно собирались обратить на меня внимание".

Если Амоста до сих пор этого не понял, значит, она был очень глуп: Какус не имел на руках нужного поручения, а предложенные им ранее рискованные миссии были не более чем приманкой, и его истинной целью было заставить его взяться за это последнее поручение.

Как и ожидалось, его все же провели.

Сердце Какуса сжалось, и он смиренно улыбнулся.

"Ведь кандидат на должность следователя должен получить согласие Альбуса Дамблдора, поэтому волшебник, студент из Хогwartса - это первый выбор, сила и репутация также очень важны, здесь только ты соответствуешь требованиям".

Амоста не мог этого отрицать.

"Как вы решите проблему тайны личности, вы должны знать, что это раскроет мое истинное лицо".

Какус Фоули, как ни был остроумен, естественно, уже подумал об этой проблеме, и ему не

терпелось заверить, что всё продумано.

"Клиент не узнает, что именно мистер Золотая Гадюка взял на себя комиссию, и хотя школьный совет будет знать о вашей репутации во внешнем мире, они не смогут узнать у меня о вашей личности в подпольном мире".

"А что насчет тебя?"

Амоста агрессивно надавил: "В твоём плане ты единственный человек, который будет знать мою личность и во внешнем мире, и в подземном, как ты можешь гарантировать, что тебе можно доверять?"

"Непреложная клятва навсегда сохранить вашу личность в тайне на жизнь всех членов Дома Фоули".

Амоста мертвым взглядом уставилась в немолодое лицо Какуса, не торопясь делать заявление, и прошептала.

"Похоже, что вы получаете очень большую прибыль от этого единственного поручения, не так ли?"

"Это мой личный секрет, господин Золотая Гадюка".

Словно торжествуя, Какус улыбнулся

"Восемь тысяч золотых галеонов, плюс благодарность Совета Попечителей, возможно, благодарность Министерства магии за тайное сокровище в Тайной комнате Слизерина - хорошая сделка, мистер Золотая Гадюка..."

Амоста усмехнулся. Хогвартс... старый, холодный Хогвартс...

<http://tl.rulate.ru/book/107866/3932261>